

©ALBIREOMKG

ЭЛОХУМ -

ЧУСЛО МНОЖЕСТВЕННОЕ

@AlbireoMKG

ЭЛОХИМ – ЧИСЛО МНОЖЕСТВЕННОЕ

«Издательские решения»

@AlbireoMKG

Элохим – число множественное / @AlbireoMKG —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961637-1

Город дает НИИ задание найти Высший Разум. Группа ученых готовит эксперимент, задает вопрос Вселенной, на который разум не может не ответить. Ответ приходит. Но от кого?

ISBN 978-5-44-961637-1

© @AlbireoMKG
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

ЭЛОХИМ – ЧИСЛО МНОЖЕСТВЕННОЕ

@AlbireoMKG

© @AlbireoMKG, 2020

ISBN 978-5-4496-1637-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Живая вселенная. Дурацкий проект, я сразу знал, что он дурацкий. Это началось, когда София уволилась. Девушка из кафетерия. Я заказал кофе, в тот день, как обычно, но кофе был ужасный, тогда я подумал, что у Софии что-то случилось. Оказалось, действительно, случилось, но у нас, а не у нее. Она уволилась, и теперь... А может, все началось, когда воодушевленный оптимист Эдик Гром подсел ко мне за столик. Есть такие люди, они вызывают зависть только тем, что существуют. Только зависть тут разноцветная, и цвет ее от человека, который ее испытывает, зависит. У Эдика все было хорошо, он был слишком умен – конечно, умен, в двадцать два он защитил докторскую! – чтобы назвать его идиотом. Он жил, как в ладонях божьих. Да, я служитель науки, и такое высказывание ненаучно. Но, в конце концов, никому так и неизвестно, что будет в конце этих научных изысканий, докажет или опровергнет наука существование некой одной всемогущей и разумной личности. Так вот, воодушевленный оптимист (представляете, да, оптимист, еще и воодушевленный?) Эдик сел рядом со мной, заказал себе кофе, попробовав его, тут же сказал, что он великолепен (конечно, великолепен! У Эдика все хорошо, восхитительно и великолепно! И, что, наверное, особо всех раздражало – во мнении о великолепии мира Эдик был искренен).

– Из Фироками пришла директива, – сказал Эдик.

Я хмыкнул. От Фироками ничего хорошего ждать не приходилось. Задачи столица ставила неясные и не точные, все их запросы можно было свести к «а покажите-ка нам что-нибудь этакое, а мы всему миру покажем». Да, надо сказать, я работаю в НИИ, город я вам не назову, институт у нас потому что, действительно, исследовательский и, действительно, научный, а потому секретный. Зовут меня Амий Лютерна, живу я в научном городке, и если вы мое имя слышали, то, скорее всего, в связи с чем-то, для вас, не имеющим значения, ну, в самом деле, какое для вас может иметь значение такое направление, как психология поведения вселенной. Ну вот, как я и сказал – никакого. Моя работа заключается в прогнозировании поведения вселенной и, главное, анализ причин этого поведения. Физики отвечают на вопрос – «как?», космологи на – «из-за чего?», а мы, психологи, отвечаем на «почему?» и «зачем?».

Поняв, что от Эдика простым хмыканьем не отделаешься, я спросил:

– Чего хочет столица на этот раз?

– Ты знаком с работами Громулина? – спросил меня Эдик.

Ха! Знаком ли я... Да я всю свою работу строил на них. Собственно, Аристарх Громулин был родоначальником направления космопсихологии. Сейчас профессор Громулин отошел от дел, он сказал, что его работа завершена, и, что все, что он может делать дальше, это оптимизировать и модифицировать, то есть переливать из полного в пустое. Громулин заявил, что любая оптимизация исключит важные положения, и для каждого отдельного случая нужна своя модификация, и вот пусть молодые практики и теоретики этим занимаются, а он даром хлеб есть не намерен. Громулин жил на профессорскую пенсию, и на гонорары от изданий и патентов. Жил тут же, в городке, в своем доме, сконструированном учеными нашего же НИИ, а это означало, ТОТ САМЫЙ ДОМ. С учетом всех пожеланий живущего. Да, мы получали все привилегии, даже когда наука переживала трудные времена, всегда находились те, кому нужно «что-нибудь этакое, чтобы показать это другим».

Я кивнул. Эдик кивнул мне в ответ.

– Ты знаешь о разуме Вселенной?

Я поморщился, формулировка была неточной. Положения о том, что во вселенной есть личностный разум, из-за которого или благодаря которому и работают законы физики, были изложены в последней работе Громулина. Работа была последней, давала простор для воображения, и никто ею всерьез не занимался. Законы физики и так работали, из-за чего давали

ответы космологи, а почему пока никого не интересовало. Этим самым разумом вселенной ученые объясняли себе ту силу, которую теологи называли Богом. И доказательства существования этой силы, были на уровне же доказательств существования Бога.

– Так вот, на Конференции разгорелся спор, между полномочным представителем науки, и их теологом, ну, и Фироками решил примирить раз и навсегда воюющие стороны.

– Раз и навсегда, это очень громко, – пробормотал я.

– Ну, заказ-то пришел нам, – Эдик ослепительно улыбнулся, – понимаешь, если мы проведем правильный эксперимент, и докажем, что во вселенной существует разум, который отвечает на разумный запрос...

Я вдруг понял, что задумал Фироками. Он решил раз и навсегда обесценить разумность веры. Действительно, раз и навсегда. Мы, ученые, создадим и проведем серию экспериментов, результатом которых будет ответ Вселенной на любой наш запрос. Ответ ученых теологам будет – да, Бог есть, но это логичный и разумный Бог, отвечающий на такой же логичный и разумный запрос. И обратиться к нему сможет каждый. Без плясок и молитв, без попов, церквей. Без веры. Фироками решил заменить веру знанием. Во всем мире, уставшие от того, что предлагает каждая религия, люди смогут обратиться к «Богу» сами, задать «Ему» любой вопрос, и получить ответ. Они пойдут за Богом, предложенным Фироками. Сам Фироками был многоконфессиональным. Ни одна религия не была выше другой – это считалось личным делом, и все попытки одной религии получить хоть какой-то серьезный статус подвергались официальным насмешкам Города. Но остальной мир, все так же спорил о Боге, все так же шли войны за религию, все так же появлялись секты и проповедники...

Эти устои Фироками собирался тоже подорвать, как всегда безжалостно. Он диктовал миру условия во многих сферах, теперь он покусился на то, ради чего люди терпели любые невзгоды – на религию.

Эдик откинулся на спинку стула.

– А если Вселенная не откликнется? – спросил я.

– Значит, нужно будет придумать новую серию экспериментов, – хмыкнул космолог.

«Тебе просто, ты живешь в ладонях божьих,» – подумалось мне. А, собственно, что могло случиться? Ну, нет этого разума, ну, и что? Ну, скажут теологи, что Бог велик и не захотел общаться с учеными залитыми гордыней. Ничего не изменится... Но если Вселенная откликнется? А если откликнется не так, как ожидается? А если это будет разгневанный разум? Какой-то религиозный страх сжал позвоночник. Нет, у меня не было граней, через которые мне бы пришлось переступить. Я потому и пошел в науку, что считаю, что нет сфер, которых не стоит касаться. Все, что существует должно быть исследовано и изучено, поставлено на службу человечеству. Мы все такие. В нашем НИИ все. Даже специальный тест есть. Так и называется – «Грани». Я участвовал в его разработке, с группой коллег.

Я не боялся переступить грань. Я боялся войны, боялся саботажа, боялся фанатиков. Конечно, научный городок защищен. Мало кто знает о нашем местонахождении даже... но... нет, этот страх иррационален. Это религиозный страх, генетический страх. Вот и все. Пройдет. Я посмотрел на Эдика, и зависть начала переливаться во мне всеми цветами радуги. Вот у него не было никакого генетического страха. Эдик улыбался, надменно и презрительно. Он радовался запросу Фироками. Он презирал невежество, и, похоже, он понимал, чем кончится наш ответ на запрос столицы. И, ему это нравилось.

– Фанатики будут недовольны, если у нас получится... – сказал я.

Эдик отмахнулся.

– Ай, фанатики всегда недовольны. На то они и фанатики. Сегодня в три часа будет совещание. Будет обсуждаться запрос. Сам созывает.

– Сам Самыч? – так незатейливо прозвали мы Директора нашего НИИ, и ведущего ученого, профессора Громулина Александра Аристарховича. Да, сына того самого Громулина.

Только Александр не пошел по стопам отца, он был физиком. Не психологом. Но понимал значимость этой науки. Александр – был Сам, и потому что директор, и потому что тот САМый Громулин, сын того САМого Громулина.

– Угу.

Я вздохнул. В любом случае, мне дадут одно задание. Скорее всего, рассчитать причины, почему Разум может не откликнуться, и на что он может захотеть откликнуться. Я так привык просчитывать, анализировать и прогнозировать поведение звезд, планет, галактик, Вселенной, что поведение людей анализировал и прогнозировал уже на автомате. Может, живи я среди обычных людей, меня бы опасались, говорили, что я читаю мысли, заставляли чувствовать себя неловко за свой интеллект. Но в НИИ все были талантливы, пугающе талантливы, поэтому мы не пугали и не боялись друг друга. Поэтому свое задание я просчитал верно. Ну, не лично свое, группе ученых-психологов. Меня назначили ведущим проекта, от психологов.

На совещании ажиотажа, который я ожидал где-то той же частью разума, где жидился религиозный генетический страх, не было. Все выслушали запрос – «Наладить коммуникационную линию со Вселенной, с целью выяснения разумного начала в космосе. Сформулировать алгоритм универсальных запросов для получения отклика Вселенной. Провести необходимые эксперименты до ответа. Результаты оформить однозначно. Предоставить отчет о ходе работы.»

Вот такие задачи ставил Фироками.

Конечно, можно было бы отделаться стандартным – если устроить взрыв в космосе, Вселенная ответит радиационными поясами. Или любую подобную же бессмысленную ерунду. Там мы и не нужны, психологи. Таких экспериментов у физиков вагон. Притянуть это за уши к разумному отклику смогут космологи-теоретики. Но мы все знали, что нужно Фироками. И, по решимости коллег, я видел, что мы собираемся это сделать. Связаться с Богом.

Глава 2

Я вернулся домой, завершив или заморозив текущие дела. Мы принадлежали Фироками, его заказы были приоритетными. С недовольными богатыми и могущественными заказчиками, с отложенными сроками, столица разбиралась сама.

Я решил почитать эту самую последнюю работу Громулина. «Живая вселенная» – послушно отобразил экран. Конечно, я ее читал, даже изучал. Но, как я говорил, ее изучали непонятно, а сам я ее не перечитывал со времен Университета. Незачем было. Меня вопросы Бога не интересовали. Меня интересовал человек, а не его гипотетический создатель.

«Казалось ли вам когда-то, что за вами кто-то незримо наблюдает? Что вы стараетесь показаться лучше, даже наедине с собой? Кому вы хотите понравиться, когда одни? С кем вы разговариваете вслух и про себя, когда одни, оправдывая свои не очень красивые мысли?» – так начиналась книга. Да уж, начало научной книги. Но Громулин, вообще, был славен тем, что самые сложные теории мог описать просто и понятно. Даже там, где требовались многоэтажные формулы, Громулин приводил художественные образы, и мне, чистому гуманитарии, удавалось понять параллаксы, браны, изотропность и прочие понятия, одни названия которых меня пугали. Громулин был психологом. Он настаивал, что понимание терминологии облегчает понимание предмета в целом. Но я считаю, что как хороша бы ни была эта идея, все еще зависит, от того, кто объясняет эту самую терминологию. Объяснить же можно так, что и само объяснение не поймешь.

Да, вы, наверняка заметили, я очень восхищен Громулиным. Но, разве не полагается быть восхищенным человеком, показавшим тебе путь, давшим тебе простые ответы, на казавшиеся сложными тебе, вопросы?

Я читал до поздней ночи, я вел диалог с Громулиным, как будто он мне отвечал в своей книге. Не знаю, как так получалось. Но стоило мне не согласиться с каким-то его положением, стоило мне только подумать о сомнениях, как он развеивал их в следующем абзаце. Стоило мне согласиться, он словно хитро улыбался и показывал – а это противоречие не заметил? Если я задавал вопрос, он отвечал. Если он задавал вопрос, я отвечал, и он продолжал рассуждать, словно услышал этот ответ. Я заметил, что веду диалог, только перед самым утром. И решил не ложиться спать.

Да, для вас это странно. Но я сплю не каждый день. Только когда настроение угнетенное, когда нужно найти какое-то решение, какой-то ответ, когда нужно много времени, тогда мы, сотрудники нашего НИИ (мы же договорились, я буду называть его просто НИИ? В Фироками, вы знаете, часто все так зовется, Университет, НИИ, Клиника...), уходим в безвременное пространство. Чтобы иметь сколько угодно времени на размышления. Каламбур, конечно, но по сути точный. Да, наши ученые определили, что такое сознательный сон, бессознательный сон, что происходит во время сна. И почему. Да, вы, наверное, помните, я рассказывал про сны в своем прошлом рассказе «Сон в весеннюю ночь». Кто не читал, пусть почитает, я не буду сейчас отвлекаться на теорию снов. Да, это было большое открытие, которое даже не предали широкой огласке. Так, опубликовали в журнале «Аве, наука!», не для всех. Некоторые даже поговаривали, что люди пострадали, пытаясь применить положение о сне на практике. Ну, да ладно, во Вселенной нет ни одного предмета, который не принес бы вреда когда-нибудь и кому-нибудь. Абсолютно все когда-либо выступало в роли убийцы и абсолютно все выступало в роли жертвы.

Я сварил кофе, вкусный. Почти, как у Софии. Чтение я прекратил, мы о многом поговорили ночью, теперь нужно все переварить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.